

Д. М. Савинов¹, Е. С. Скачедубова², А. Е. Сомова³
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
(Россия, Москва)

crillon@yandex.ru¹, skaekaterina@yandex.ru², alsomova@yandex.ru³

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ НАД ШКОЛЬНЫМ СЛОВАРЕМ УДАРЕНИЙ: АКЦЕНТУАЦИЯ ФОРМ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ НЕВОЗВРАТНЫХ ГЛАГОЛОВ

Статья посвящена анализу соотношения нормы и узуса в акцентуации невозвратных глаголов непродуктивных классов в форме прошедшего времени. В данной работе на основе данных, полученных в результате серии экспериментов, которые отражают актуальное произношение носителей современного русского литературного языка, делается вывод о необходимости корректировки кодификационных решений современных орфоэпических словарей.

Ключевые слова: глагол, акцентуация, орфоэпия, норма, кодификация

0. Одна из задач орфоэпического словаря — сообщать сведения об ударении. В словари включаются слова и словоформы, при произнесении которых могут возникать затруднения в постановке ударения. Эти затруднения вызваны особенностями русского ударения, которое, как известно, свободно (может падать на любой слог) и подвижно, т. е. при изменении слова может в разных формах перемещаться с одной морфемы на другую. Считается, что нормы постановки ударения в современном русском литературном языке описаны достаточно полно и кодифицированы в различных словарях и справочниках.

Однако звуковой строй русского языка непрерывно развивается, что приводит к естественному изменению некоторых сложившихся закономерностей в области ударения. Если «старшая» норма достаточно подробно изучена и описана (например в работах Н. А. Еськовой, В. Л. Воронцовой, Р. Ф. Касаткиной), то системных описаний «младшей» акцентологической нормы, основанных на социолингвистических экспериментах, очень мало. Недостаток таких описаний отражается на качестве орфоэпических словарей, в которых можно наблюдать, во-первых, разноречие в акцентологических рекомендациях, а во-вторых, расхождение рекомендаций и узуса. Орфоэпические словари не всегда объективно отражают тенденции быстро развивающегося живого разговорного языка, а потому многие формы,

существующие в речи его носителей, считаются нелитературными. Перед составителем словаря стоит очень сложная задача: определить, где находится грань между вариантом, который уже необходимо квалифицировать как допустимый в литературном языке, и вариантом, который еще или уже следует признавать неправильным.

В данной статье будет рассмотрена акцентуационная вариативность в формах прошедшего времени невозвратных глаголов. Как известно, в русском языке большинство глаголов при словоизменении сохраняют ударение исходной словоформы, т. е. имеют неподвижное ударение как в основе настоящего (будущего простого) времени, так и в основе инфинитива. Подвижное ударение в прошедшем времени свойственно лишь небольшой группе глаголов, относящихся к непродуктивным классам. Эти же глаголы обычно характеризуются и высокой степенью вариативности ударения в соответствующих формах.

Чтобы определить основные закономерности постановки ударения в исследуемых глаголах, была проведена серия экспериментов: респондентам различного пола, трех возрастных групп (младшая — до 29 лет включительно, средняя — от 30 до 59 лет, старшая — 60 лет и старше), москвичам во втором-третьем поколении, носителям литературной нормы русского языка, были предложены для чтения тексты, содержащие глагольные формы, допускающие в разговорной речи варианты ударения. В эксперимент входили следующие невозвратные глаголы и их префиксальные производные: *взять, лить, вить, гнать, дать, врать, драть, брать, жить, пить, плыть, рвать, спать, ткать, быть, слать, стлать, жрать, ждать, лгать, клясть, звать, красть*, а также префиксальные образования с корнями *бы-, ня-* и *мер-* (типа *убыть, принять, умереть*).

1. Формы среднего рода

подавляющее большинство исследованных глаголов в раннедревнерусском языке были энклитоменами, соответственно, ударение во всех формах прошедшего времени кроме формы ж. р. ед. ч. исконно должно было падать либо на корень / суффикс (у непродуцируемых бесприставочных глаголов), либо на приставку (у префиксальных производных). По данным Л. А. Булаховского и Н. А. Еськовой, этот принцип в целом сохранялся до конца XVIII — начала XIX в.: *дало, обвил, прибрало, поплыло, сорвали* и др. [Булаховский 1948: 215–219, 224–225; Еськова 2008: 375–389]. Однако уже с первой половины XIX в. прослеживается тенденция «к “выравниванию” ударения приставочных глаголов по основному» [Воронцова 2000: 308], т. е. к перемещению ударения на основу — по аналогии с производящими бесприставочными глаголами в соответствующих формах.

Проведенный нами анализ текстов XVIII–XIX вв. поэтического подкорпуса Национального корпуса русского языка (далее НКРЯ) дал возможность обнаружить немалое количество примеров приставочных и бесприставочных глаголов, в которых ударение в ср. р. падает не только на приставку, корень или суффикс, но и на окончание. Следует отметить, что наиболее часто нафлексивное ударение

встречается, по данным материалов НКРЯ, в бесприставочных глаголах. Приведем лишь некоторые примеры: «*Меж бледных звезд Как человеческое было Лицо луны, и слезы **ли́ло***» (А. Н. Майков, 1853) — «*Оно, горевшее светло, Как бы зияющая рана Болезни смрадные **лило́***» (А. М. Жемчужников, 1867); «*По плечам твоим высоким Солнце блеск **разли́ло** свой. И знакомые мне косы Льнут к волнам своей волной*» (К. К. Случевский, 1897) — «*И чудное, исполненное ласки Создание — на щеки, на чело Как будто воск холодный **разлило́**, И я застыл в окаменелой маске*» (К. М. Фофанов, 1892); «*Весь свет непрестанно Терпит отмены, и то чудно лишь бы было, Если б мое в тех валах судно равно **плы́ло***» (А. Д. Кантемир, 1731–1743) — «*Плы́ло бы все ко мне: из темных конурки Морской бы вышел рак, кобенясь на клешнях; Явился бы и кит с огромными усами, И нильский крокодил в узорных чешуях*» (В. А. Жуковский, 1819); «*Светила чудные сияли в вышине И, улыбаяся, смотрели в душу мне; Чистейшим серебром поля вдали сияли, Леса пустынные недвижимо стояли; Все **спало́**...*» (А. Н. Апухтин, 1854) — «*Сидела мать у колыбели; Дитя **спало́**, но в странном сне...*» (Н. П. Огарев, 1841); «*Что **звало́** жить, что силы горячило — Далеко за горой*» (А. А. Фет, 1853) — «*Надменное ветрило Его **звало́** к брегам чуждой земли...*» (А. С. Пушкин, 1814); «*Я пел одинок, но тужить и роптать Мне, старому, было б грешно и нестать — Наград мое сердце не **ждало́!***» (А. К. Толстой, Слепой, 1873) — «*Это все, поверь, Нас **ждало́** давно, И сбылось теперь, чему быть должно*» (А. Н. Апухтин, 1854–1892) и др.

Современные орфоэпические словари формы ср. р. с ударением на окончании (типа *лило́*, *разлило́*, *гналó*, *загнало́*, *брало́*, *набрало́*, *ждало́* и др.) дают с запретительной пометой *не рекомендовано*, допустимыми признаются формы *взяло́* и *дало́* [Еськова 2014; Аванесов (ред.) 1999; Резниченко 2008] или только *дало́* [Штудинер 2016]. Лишь в Большом орфоэпическом словаре варианты с нафлексивным ударением в форме ср. р. трактуются как нормативные и снабжены пометой *допустимо младшее* [Каленчук и др. 2017].

Результаты проведенного эксперимента показали, что носители современного русского литературного языка произносят данные формы преимущественно с ударением на окончании, причем часто процент таких произнесений имеет тенденцию к возрастанию от старшей к младшей возрастной группе. Обращает внимание, что в непроезженных бесприставочных глаголах процент произнесения с ударным окончанием значительно выше, чем в производных, для ряда лексем он приближается или равен 100%. Наиболее часто формы ср. р. с нафлексивным ударением встречаются в глаголах *лить*, *дать*, *звать*, *взять* и их префиксальных производных: *ли́ло* (10% ст. и мл., 0% ср.) и *лило́* (90% ст. и мл., 100% ср.); *за́лило* (30% ст., 20% ср., 0% мл.), *зали́ло* (20% ст., 0% ср., 10% мл.) и *залило́* (50% ст., 80% ср., 90% мл.); *разли́ло* (30% ст., 10% ср., 0% мл.) и *разлило́* (70% ст., 90% ср., 100% мл.); *да́ло* (0% ст. и мл., 10% ср.) и *дало́* (100% ст. и мл., 90% ср.); *но́дало* (40% ст., 30% ср., 30% мл.), *подáло* (10% ст. и мл., 30% ср.) и *пода́ло* (50% ст., 40% ср., 60% мл.); *пере́дало* (17% ст., 20% ср., 10% мл.), *передáло* (8% ст., 20% ср., 0% мл.) и *передало́* (75% ст., 60% ср., 90% мл.); *зváло* (10% ст. и мл., 0% ср.) и *звало́* (90% ст. и мл., 100% ср.); *подозváло* (80% ст., 50% ср., 20% мл.) и *подозвало́* (20%

ст., 50% ср., 80% мл.); *призв́ало* (50% ст., 60% ср., 20% мл.) и *призвало́* (50% ст., 40% ср., 80% мл.) и др.

Глаголы *брать*, *знать* и *жить* в целом вписываются в общий процесс переноса ударения на окончание, о чем свидетельствуют некоторые словоформы: *брáло* (40% ст., 20% ср. и мл.) и *брало́* (60% ст., 80% ср. и мл.); *набрáло* (50% ст., 30% ср., 10% мл.) и *набрало́* (50% ст., 70% ср., 90% мл.); *отобрáло* (17% ст., 40% ср., 10% мл.) и *отобрало́* (83% ст., 60% ср., 90% мл.); *прибрáло* (30% ст., 20% ср. и мл.) и *прибрало́* (70% ст., 80% ср. и мл.); *зна́ло* (30% ст., 40% ср., 10% мл.) и *знало́* (70% ст., 60% ср., 90% мл.); *загна́ло* (30% ст., 50% ср., 20% мл.) и *загнало́* (70% ст., 50% ср., 80% мл.); *обогна́ло* (40% ст., 60% ср., 40% мл.) и *обогнало́* (60% ст., 40% ср., 60% мл.); *жи́ло* (30% ст., 60% ср., 10% мл.) и *жило́* (70% ст., 40% ср., 90% мл.); *о́бжило* (0% ст. и мл., 10% ср.), *обж́ило* (30% ст. и мл., 40% ср.) и *обжило́* (70% ст. мл., 50% ср.); *за́жило* (60% ст., 30% ср., 20% мл.), *заж́ило* (0% ст. и мл., 10% ср.) и *зажило́* (40% ст., 60% ср., 80% мл.), *о́жило* (40% ст., 20% ср., 50% мл.), *о́жило* (10% ст., 0% ср. и мл.) и *ожило́* (50% ст. и мл., 80% ср.).

Однако достаточно большое количество приставочных образований от этих глаголов до сих пор последовательно сохраняет наосновное окончание: *избрáло* (60% ст., 100% ср., 70% мл.) и *избрало́* (40% ст., 0% ср., 30% мл.); *разобрáло* (60% ст., 50% ср., 70% мл.) и *разобрало́* (40% ст., 50% ср., 30% мл.); *перебрáло* (80% ст., 40% ср., 70% мл.) и *перебрало́* (20% ст., 60% ср., 30% мл.); *обобрáло* (40% ст., 70% ср. и мл.) и *обобрало́* (60% ст., 30% ср. и мл.); *изгна́ло* (42% ст., 80% ср., 50% мл.) и *изгнало́* (58% ст., 20% ср., 50% мл.); *пригна́ло* (90% ст., 100% ср., 30% мл.) и *пригнало́* (10% ст., 0% ср., 70% мл.); *догна́ло* (80% ст., 60% ср., 50% мл.) и *догнало́* (20% ст., 40% ср., 50% мл.); *нагна́ло* (70% ст., 80% ср., 80% мл.) и *нагнало́* (30% ст., 20% ср., 20% мл.); *о́тжило* (20% ст. и мл., 100% ср.), *отж́ило* (60% ст. и мл., 100% ср.) и *отжило́* (20% ст. и мл., 30% ср.); *до́жило* (70% ст., 40% ср., 20% мл.), *дож́ило* (20% ст. и ср., 50% мл.) и *дожило́* (10% ст., 40% ср., 30% мл.); *по́жило* (20% ст. и ср., 0% мл.), *пож́ило* (60% ст. и мл., 50% ср.) и *пожило́* (20% ст., 30% ср., 40% мл.); *пéрежило* (10% ст., 20% ср. и мл.), *переж́ило* (70% ст., 30% ср., 60% мл.) и *пережило́* (20% ст. и ср., 50% мл.).

Есть и другие исключения. Во-первых, особняком стоят глаголы *вить* и *пить*, относящиеся к одному классу. Так, в глаголе *вить* и префиксальных производных в ср. р. ударение чаще падает на основу: *ви́ло* (80% ст. и ср., 100% мл.) и *вилó* (20% ст. и ср., 0% мл.), *уви́ло* (75% ст., 90% ср., 100% мл.) и *увилó* (25% ст., 10% ср., 0% мл.), *прив́ило* (60% ст., 90% ср., 80% мл.) и *привилó* (40% ст., 10% ср., 20% мл.), *сви́ло* (60% ст., 80% ср. и мл.) и *свилó* (40% ст., 20% ср. и мл.), *зав́ило* (70% ст. и мл., 80% ср.) и *завилó* (30% ст. и мл., 20% ср.).

Глаголы с корнем *пи-* имеют нафлексивное ударение несколько чаще, чем глаголы с корнем *ви-*, однако количество респондентов, поставивших ударение на окончание, не превышает 30–40%: *пи́ло* (90% ст., 80% ср., 70% мл.) и *пилó* (10% ст., 20% ср., 30% мл.), *отпи́ло* (80% ст., 40% ср., 70% мл.) и *отпилó* (20% ст., 60% ср., 30% мл.), *допи́ло* (80% ст. и ср., 70% мл.) и *допилó* (20% ст. и ср., 30% мл.), *попи́ло* (60% у всех групп респондентов) и *попилó* (40% у всех групп респондентов).

Следует отметить, что в отличие от всех остальных глаголов с исконно подвижной акцентной парадигмой, у *вить* и *пить* максимальное количество произнесений с ударением на флексии фиксируется не в производящих бесприставочных глаголах, а в префиксальных производных: количество произнесений *привило́*, *свилó*, *завилó*, *попилó*, *отпилó* значительно превышает количество произнесений *вилó* и *пилó*. Возможно, стабильное сохранение ударения на основе в ср. р. связано с влиянием других глаголов данного класса, большинству которых в прошедшем времени свойственно неподвижное ударение на основе: *бить*, *шить*, *брить*, *крыть*, *мыть* и др. Кроме того, в случае с глаголом *вить* и его префиксальными производными такая акцентуация объясняется разграничением омонимии с формами глагола *вестí* и соответствующими производными: *ви́ло*, но *велó*, *приви́ло*, но *привелó* и др.

Во-вторых, у глаголов *слать*, *стлать*, *красть*, *ткать* с исконно неподвижным наосновным ударением в формах прошедшего времени процент произнесений форм ср. р. с ударением на окончании не превышает 10–20%, причем обычно в младшей или, реже, в средней группе респондентов. Респонденты старшей возрастной группы произносят эти формы преимущественно с ударением на основе: *сла́ло*, *засла́ло*, *посла́ло*, *пересла́ло*, *досла́ло*, *стла́ло*, *устла́ло*, *разостла́ло*, *постла́ло*, *кра́ло*, *укра́ло*; *тка́ло*, *натка́ло* и др.

Наконец, небольшое количество префиксальных глаголов произносится преимущественно с ударением на приставке: *предпрíняло*: 100% ст., 90% ср. и 90% мл., *пóняло*: 90% ст., 70% ср., 60% мл., *на́няло*: 80% ст. и 80% ср., 60% мл.; *прíнялo*: 100% ст., 80% ср. и 80% мл., *прíбыло*: 100% ст. и 100% ср., 90% мл., *заперло*: 75% ст., 90% ср., 90% мл.; *óтбыло*: 30% ст., 60% ср., 40% мл.; *у́было*: 90% ст. и 90% ср., 80% мл., *прóбыло* (70% ст. и мл., 80% ср.), *прóкляло* (70% ст., 50% ср., 60% мл.), *за́мерло* (100% ст., 80% ср., 60% мл.), *у́мерло* (100% ст. и ср., 90% мл.). По всей видимости, здесь произошла лексикализация места ударения, которая, возможно, обусловлена постепенным «затемнением» словообразовательной мотивированности данных слов, их отрывом от производящей основы (*прибыть*, *отбыть*, *убыть*), а также наличием в глаголах связанного корня (*понять*, *нанять*, *принять*, *запереть*). К последней группе примыкают глаголы *замереть* и *умереть*, соотносимые с малоупотребительным разговорным глаголом *мереть*, который в современном русском языке имеет дефектную парадигму и употребляется исключительно в устойчивых сочетаниях (*мрут как мухи*). В случае с глаголом *предпринять* также действует тенденция к ритмическому равновесию.

2. Формы женского рода

У глаголов, исконно имевших в прошедшем времени подвижную парадигму, ударным в ж. р. ед. ч. было окончание. По данным НКРЯ, нафлексивное ударение в этой форме стабильно сохранялось вплоть до XVIII–XIX вв. Примеры с ударением на основу начинают встречаться с первой половины XIX в., однако они немногочисленны: «Когда небесные все силы **Призв́ала**, дни свои кляня, И застонала:

“Милый, милый, Ужель разлюбишь ты меня!”» (В.И. Туманский, 1833); «Совершенно умирала; Силы все свои **собрáла**, Взлезла лишь — и все прошло, Сердце буд-то расцвело» (И. П. Мятлев, 1840). Их количество несколько увеличивается только к началу XX в.

В современных орфоэпических словарях для глагольных форм женского рода прошедшего времени в качестве нормативного дается только вариант с нафлексивным ударением (*жилá, изжилá, рвалá, нарвалá* и др.). Результаты эксперимента показывают, что в этих формах в большинстве случаев ударение на окончании последовательно сохраняется. Более того, нафлексивное ударение в формах ж. р. становится возможным и для глаголов, ранее имевших в прошедшем времени неподвижное ударение на основе: *слать, стлать, красть*. Так, вариант *слалá* предпочли 20% ст., 20% ср., 40% мл., *послалá*: 30% ср. и 30% мл., *отослалá*: 10% ср., 50% мл.; *стлалá*: 10% ст., 50% ср., 40% мл.; *постлалá*: 10% ст., 30% ср., 10% мл.; *кралá*: 60% ст., 50% ср., 70% мл. Очевидно, что количество произнесений с ударением на окончании в этих глаголах постепенно увеличивается.

Варианты *слалá* и *стлалá* sporadически фиксируются в поэзии начиная с конца XIX в.: «И не подумаешь, что злобно Здесь ночью снежная метель С своею песнею надгробной **Стлалá** холодную постель» (К. М. Фофанов, 1887); «Еще Аравия тирана Сюда такого не **слалá**, Еще над селами Ирана Тень не была такого зла» (Г. В. Адамович, 1918–1920). В словаре под редакцией Д. Н. Ушакова формы *стлáла* и *стлалá* признаются равноправными, а вариант *слалá* снабжается пометой «областное» [Ушаков 1940.: 256, 522]. В других орфоэпических источниках нормативным в этих формах считается только вариант с наосновным ударением.

Акцентные варианты *кралá, укралá* в НКРЯ не зафиксированы, во всех источниках (включая словарь под редакцией Ушакова) единственно правильными признаются варианты с ударением на корне: *крáла, укрáла*. Лишь в Большом орфоэпическом словаре вариант *кралá* признается нормативным и дается с пометой *допустимо младшее* [Каленчук и др. 2017: 326].

Особо следует остановиться на префиксальных производных от глаголов *знать* и *ткать*, которые, по данным эксперимента, довольно часто произносятся в ж. р. с ударением на суффиксе: *изгнáла* (30% ст., 40% ср., 10% мл.), *погнáла* (70% ст., 10% ср., 30% мл.), *вогнáла* (30% ст., 20% ср., 10% мл.), *пригнáла* (30% ст., 20% ср., 10% мл.), *догнáла* (30% ст., 10% ср. и мл.), *угнáла* (50% ст., 40% ср., 10% мл.), *обогнáла* (10% ст., 30% ср., 0% мл.), *перегнáла* (10% ст., 30% ср., 0% мл.), *нагнáла* (30% ст., 20% ср., 10% мл.), *ткáла* (30% ст. и ср., 10% мл.), *наткáла* (20% ст. и ср., 30% мл.). Исконно все формы, образованные от основы инфинитива этих глаголов, имели акцентную парадигму *a*, т. е. постоянное ударение на глагольном суффиксе, см. [Зализняк 1985: 125–139]. Позднее в результате влияния аналогии со стороны других глаголов с основой на *-а*, имевших подвижную парадигму (*братъ, вратъ, дратъ* и др.), у *знать* и *ткать* в формах прошедшего времени колонное ударение на основе сменилось подвижным: в ж. р. оно перешло на флексию, а в остальных формах закрепилось на суффиксе. При этом следы старой парадигмы *a* сохранялись еще долгое время. Так, в поэзии XVIII в. широко

представлены формы с наосновным ударением в ед. ч. ж. р. соответствующих глаголов: «**Нагнáла** бабушка пред свадьбой внучке скуку, Рассказывая ей про свадебную науку» (А. П. Сумароков, 1759), «Иль сами естество оставили в саду, Или Натура их **изгнáла** за вражду» (Ф. Я. Козельский, 1769); «**Погнáла** все зима, — один ты всех упряме» (М. Н. Муравьев, 1776); «И там бы для утех открылся новый трон; На нем бы Дашинька запела, заплясала, Лучом веселости **прогнáла** б вечну ночь» (Н. А. Львов, 1796); «Не быв наследником Аттала, Не обитаю я дворцов И тканей в дар, что Спарта **ткáла**, Не получаю от льстецов» (В. В. Попугаев, 1799).

Словарь под редакцией Д. Н. Ушакова квалифицирует формы *ткáла* и *ткалá* как равноправные варианты (но только *наткалá*, *соткалá* и др.) [Ушаков (ред.) 1935–1940]. В более поздних орфоэпических источниках равноправными вариантами признаются также *наткáла* и *наткалá*, *соткáла* и *соткалá* и др. [Аванесов (ред.) 1999; Резниченко 2008]. Большой орфоэпический словарь как основные дает формы с ударением на окончании: *ткалá*, *наткалá*, *соткалá* и др., формы с ударением на суффиксе снабжаются пометой *допустимо* [Каленчук и др. 2017]; М. А. Штудинер считает единственно правильными варианты с ударением на окончании: *ткалá* и др. [Штудинер 2016].

Наосновное ударение в ж. р. фиксируется и у глаголов, исконно имевших в прошедшем времени подвижную парадигму. Наиболее часто такая акцентуация отмечается в некоторых префиксальных производных от глаголов *вить*, *пить*, *драть*, *братъ*, *рвать* и *жрать*. Приведем самые частотные формы, в которых процент подобной акцентуации равняется или превышает в отдельных возрастных группах 40%: *в́ила* (60% ст., 50% ср. и мл.), *ув́ила* (30% ст., 60% ср. и мл.), *прив́ила* (20% ст., 50% ср. и мл.), *нав́ила* (30% ст., 40% ср., 70% ст.), *зав́ила* (40% ст., 30% ср. и мл.), *св́ила* (40% ст., 0% ср., 30% мл.), *проп́ила* (8% ст., 0% ср., 40% ст.), *исп́ила* (40% ст. и ср., 20% мл.), *расп́ила* (40% ст., 30% ср., 0% мл.), *ободра́ла* (20% ст., 40% ср. и мл.), *разодра́ла* (40% ст., 10% ср. и мл.), *удра́ла* (50% ст., 20% ср., 10% мл.), *подра́ла* (40% ст., 30% ср. и мл.), *обобра́ла* (20% ст., 40% ср., 10% мл.), *изорва́ла* (20% ст., 50% ср., 0% мл.), *прорва́ла* (40% ст., 20% ср., 0% мл.), *пожра́ла* (60% ст., 0% ср., 20% мл.), *сожра́ла* (40% ст., 0% ср. и мл.).

В остальных глагольных корнях ударение на основе в ж. р. характеризует обычно только отдельные слова с двусложной приставкой: *недоли́ла*, *препода́ла*, *перевра́ла*, *переплы́ла*, *оболга́ла*, что можно считать проявлением тенденции к ритмическому равновесию.

Можно предположить, что перенос ударения на основу в ж. р. глаголов с подвижной акцентной парадигмой у некоторых информантов объясняется региональным влиянием, поскольку в Западной диалектной зоне русского языка, а также в других восточнославянских языках части исследуемых глаголов свойственно неподвижное ударение на основе (*бра́ла*, *дра́ла*, *зва́ла* и др.).

О региональном распределении форм типа *бра́ла*, *спáла* — *бралá*, *спалá* в русских говорах см. [Касаткин (ред.) 2013: 165–166]. Акцентуация *бра́ла*, *спáла* обычно характеризует не только диалектный узус, но и речь местной интеллигенции, таким образом, накоренное ударение в форме ж. р. можно считать чертой, присущей

западному региональному варианту русского литературного языка [Букринская, Кармакова 2012: 160].

3. Таким образом, для большинства невозвратных глаголов, исследованных в эксперименте, характерно формирование нового акцентного противопоставления единственного и множественного чисел: в ж. и ср. р. ед. ч. ударение падает на флексию, во мн. ч. — на основу. В частности, наличие этой тенденции подтверждает полное отсутствие в формах мн. ч. исследованных глаголов смещения ударения на окончание — его нет не только в разговорном узусе носителей русского литературного языка, но и в московском просторечии, тогда как формы с ударным окончанием в ср. р. ед. ч. постепенно становятся основными акцентными вариантами.

В заключение хочется отметить, что придание нормативного статуса тому или иному из существующих произносительных вариантов должно опираться не только на орфоэпические традиции кодификации, но и отражать основные тенденции развития русского литературного языка, прямо влияющие на разговорный узус. Можно констатировать, что нормы ударения, которые кодифицированы в современных словарях, требуют пересмотра и уточнения.

Литература

Аванесов Р. И. (ред.). Орфоэпический словарь русского языка: произношение, ударение, грамматические формы. 6-е изд. М., 1999. 687 с.

Букринская И. А., Кармакова О. Е. Языковая ситуация в малых городах России // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 15: Особенности сосуществования диалектной и литературной форм языка в славяноязычной среде / Отв. ред. Л. Э. Калнынь. М., 2012. С. 153–164.

Булаховский Л. А. Русский литературный язык первой половины XIX века. Фонетика. Морфология. Ударение. Синтаксис. Киев, 1948. 466 с.

Воронцова В. Л. Активные процессы в области ударения // Русский язык конца XX столетия (1985–1995) / Отв. ред. Е. А. Земская. 2-е изд. М., 2000. С. 305–325.

Еськова Н. А. Нормы русского литературного языка XVIII–XIX веков: Ударение. Грамматические формы. Варианты слов. Словарь. Пояснительные статьи. М., 2008. 578 с.

Еськова Н. А. Словарь трудностей русского языка. Грамматические формы. М., 2014. 535 с.

Зализняк А. А. От праславянской акцентуации к русской. М., 1985. 429 с.

Каленчук М. Л., Касаткин Л. Л., Касаткина Р. Ф. Большой орфоэпический словарь русского языка. Литературное произношение и ударение начала XXI века: норма и ее варианты / Под ред. Л. Л. Касаткина. 2-е изд., исправ. и доп. М., 2017. 1022 с.

Касаткин Л. Л. (ред.). Русская диалектология. 3-е изд., исправ. и доп. М., 2013. 302 с.

Касаткина Р. Ф. Изменения в просодической системе русского литературного языка // Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX–XXI веков / Отв. ред. Л. П. Крысин. М., 2008. С. 375–398.

Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]: база данных. Электрон. дан. Режим доступа: <http://ruscorpora.ru> (свободный). Загл. с экрана.

Резниченко И. Л. Словарь ударений русского языка. М., 2008. 944 с.

Ушаков Д. Н. (ред.). Толковый словарь русского языка: В 4 т. Т. 1. М., 1935; Т. 2. М., 1938; Т. 3. М., 1939; Т. 4, М., 1940.

Штудинер М. А. Словарь трудностей русского языка для работников СМИ. Ударение, произношение, грамматические формы. М., 2016. 590 с.

Dmitry M. Savinov¹, Ekaterina S. Skachdubova², Alexandra E. Somova³

*Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences
(Russia, Moscow)*

crillon@yandex.ru¹, skaekaterina@yandex.ru², alsomova@yandex.ru³

EXPERIENCE OF OVER ORPHOEPIIC DICTIONARY: ACCENTUATION OF NONREFLEXIVE VERBS OF THE PAST TENSE FORMS

The article is devoted to the accentuation of non-reflexive verbs in the form of the past tense. In this paper, on the basis of comparison of stress variants, codified by modern orthoepic dictionaries, and the data obtained as a result of experiments that reflect the actual pronunciation of modern Russian literary language speakers, the causes of changes occurring in the accent paradigm of non-reflexive verbs of the past tense are analyzed, the problems of codification of norms in the orthoepic dictionaries are raised.

Key words: verb, orthoepic dictionary, modern Russian literary language, accent, codification

References

Avanesov R. I. (ed.). *Orfoepicheskii slovar' russkogo yazyka: proiznoshenie, udarenie, grammaticheskie formy* [Pronouncing dictionary of the Russian language: pronunciation, accent, grammatical forms]. 6th ed. Moscow, 1999. 678 p.

Bukrinskaya I. A., Karmakova O. E. [Language situation in small towns of Russia]. *Issledovaniya po slavyanskoi dialektologii. Vyp. 15: Osobennosti sosushchestvovaniya dialektnoi i literaturnoi form yazyka v slavyanoyazychnoi srede* [Research on Slavic dialectology. Vol. 15: features of coexistence of dialect and literary forms of language in the Slavic-speaking environment]. L. E. Kalnyn' (ed.). Moscow, 2012. P. 153–164. (In Russ.)

Bulakhovskii L. A. *Russkii literaturnyi yazyk pervoi poloviny XIX veka. Fonetika. Morfologiya. Udarenie. Sintaksis* [Russian literary language of the first half of the 19th century. Phonetics. Morphology. Emphasis. Syntax]. Kiev, 1948. 466 p.

Es'kova N. A. *Normy russkogo literaturnogo yazyka XVIII–XIX vekov: Udarenie. Grammaticheskie formy. Varianty slov. Slovar'. Poyasnitel'nye stat'i* [Dictionary of

difficulties of the Russian language of 18th–19th centuries. Grammatical form]. Moscow, 2008. 578 p.

Es'kova N. A. *Slovar' trudnostei russkogo yazyka. Grammaticheskie formy* [Dictionary of difficulties of the Russian language. Grammatical form]. Moscow, 2014. 535 p.

Kasatkin L. L. (ed.) *Russkaya dialektologiya* [Russian Dialectology]. 3rd ed. Moscow, 2013. 302 p.

Kalenchuk M. L., Kasatkin L. L., Kasatkina R. F. *Bol'shoi orfoepicheski slovar' russkogo yazyka*. [A comprehensive pronouncing dictionary of Russian]. 2nd ed. Moscow, 2017. 1022 p.

Kasatkina R. F. [Changes in the prosodic system of the Russian literary language]. *Sovremennyi russkii yazyk: Aktivnye protsessy na rubezhe XX–XXI vekov* [Modern Russian language: Active processes at the turn of 20th–21st centuries]. L. P. Krysin (ed.). Moscow, 2008. P. 375–398. (In Russ.)

Russian National Corpus. Available at: <http://ruscorpora.ru>

Reznichenko I. L. *Slovar' udarenii russkogo yazyka* [The dictionary of accents of Russian language]. Moscow, 2008. 944 p.

Shtudiner M. A. *Slovar' trudnostei russkogo yazyka dlya rabotnikov SMI. Udarenie, proiznoshenie, grammaticheskie formy* [Dictionary of Russian language difficulties for media workers. Accent, pronunciation, grammatical forms]. Moscow, 2016. 590 p.

Ushakov D. N. (ed.). *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of Russian language]. In 4 vols. Vol. 1. Moscow, 1935; vol. 2. Moscow, 1938; vol. 3. Moscow, 1939; vol. 4. Moscow, 1940.

Vorontsova V. L. [Active processes in the field of stress]. *Russkii yazyk kontsa XX stoletiya (1985–1995)* [Russian language of the late twentieth century (1985–1995)]. E. A. Zemskaya (ed.). 2nd ed. Moscow. 2000. P. 305–325. (In Russ.)

Zaliznyak A. A. *Ot praslavyanskoi aktsentuatsii k russkoi* [From proto-Slavic to Russian accentuation]. Moscow, 1985. 429 p.